

УДК 528.9+314.9

Е. В. Рыгалов¹,
Е. В. Пронина²

Картографический анализ этнической структуры населения Республики Алтай

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, Российская Федерация
¹e-mail: rugalov@mail.ru, ²elizaveta.pronina.2000@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается этническая структура населения муниципальных образований Республики Алтай, проводится классификация районов по количественным показателям структуры населения (индекс этнической мозаичности, степень влияния (преобладания) этнической группы в структуре населения). Также особое внимание уделяется характеристике титульной нации Республики Алтай.

Ключевые слова: этническая структура населения, картографирование, классификация, Республика Алтай, титульная нация.

Введение

Изучение национального вопроса во все времена являлось очень важной задачей для многих государств. В нашей стране, где по результатам последней переписи населения проживает более 190 национальностей, эта тема также крайне актуальна.

Важность и актуальность связана с несколькими основными причинами: необходимость учета этнических общностей важна с целью сохранения этнической идентичности, культурных особенностей и традиций народов; учет этнических особенностей необходим в зоне контактов различных этносов с целью недопущения этнических конфликтов. Особо актуальны эти моменты в автономных округах и национальных республиках Российской Федерации. По результатам Всероссийской переписи 2010 г. в Республике Алтай представлены более 70 этносов [6], по своей численности они очень сильно различаются, также отличается и их ареал расселения. В регионе не отмечается ярко выраженных этнических противоречий, но в отдельных районах, где в равной степени представлены большие группы национальных общностей, локальные конфликты все же имеют место (например, Кош-Агачский район, где почти в равной степени представлены казахи — чуть более 50% и алтайцы — чуть более 40%). Вопросам изучения этнических общностей и определения этнической мозаичности, выявлению межэтнических контактных зон и оценке потенциальных этнических конфликтов посвящено достаточно много работ как по территории России в целом [3; 8; 10], так и ее отдельным регионам [5; 9; 11], по национальным республикам [12] а также и по другим странам [4].

Материалы и методы

С целью определения количественного соотношения этнических групп в общем составе населения территории (для измерения многонациональности) используется индекс мозаичности национального состава или индекс этнической мозаичности (ИЭМ). Вопрос о количественном определении этнической пестроты

населения ставился и в более ранних работах, но более подробно был освещен и обоснован Б. М. Эккелем [13].

Расчет индекса представляет собой сумму квадратов долей каждой этнической группы, вычтенной из общей совокупности населения рассматриваемой территории.

$$ИЭМ = 1 - \sum (P_i)^2 \quad (1),$$

где P_i – доля i -ой национальности в регионе исследования

По мнению Эккеля определение ИЭМ (индекс этнической мозаичности Эккеля) — попытка определения этнической мозаичности через вероятность интенсивности межнациональных контактов. Величина ИЭМ территории будет напрямую зависеть от количества национальных групп, от величины этих групп и от равномерности распределения населения по этим национальным группам.

Величина ИЭМ отражает этническое разнообразие (чем больше ИЭМ, тем оно выше), кроме того, значение индекса характеризует теоретическую вероятность интенсивности межэтнических контактов (чем больше индекс, тем их вероятность выше).

Использование только ИЭМ для характеристики этнической структуры населения не дает полной характеристики территории, поэтому наряду с этим показателем важно применение такой характеристики как доля коренной национальности, и доля преобладающих национальностей.

Что касается территориального межэтнического взаимодействия, то в сельской местности оно не столь значительно, как в крупных городах, а тем более в агломерациях [2]. Учитывая, что в Республике Алтай подавляющая часть населения — это сельские жители, то данный показатель нужно дополнять более детальным анализом внутренней (внутрирайонной) дифференциации.

ИЭМ в своем расчете предполагает учет всех национальностей на рассматриваемой территории, но фактически на его величину влияют только крупные по численности этнические группы. При расчете ИЭМ были использованы данные по этническим группам внутри муниципальных образований (МО), превышающим 0,5% от общей доли населения МО. Менее многочисленные группы дают очень незначительные изменения ИЭМ (порядка 0,0001), которые имеют несущественное влияние на изменение итогового значения.

Использование только ИЭМ не дает полной этнической картины территории, поэтому наряду с этим показателем важно применение такой характеристики как доля коренной национальности, и доля преобладающих национальностей.

Основным источником статистических данных, лежащих в основе исследования являются официальные данные Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, а также материалы переписей населения 1989–2010 гг.

Результаты и обсуждение

Для оценки территориальных этнических различий был рассчитан ИЭМ по данным трех переписей населения (1989, 2002, 2010 гг.). Опираясь на опыт

выделения классов территорий по ИЭМ [3; 5], можно сказать, что в целом все районы Республики Алтай показывают значимый коэффициент этнической мозаичности: в группу с низким ИЭМ (до 0,200) не вошло ни одно МО, среднюю группу (от 0,200 до 0,450) составили большинство МО — 6, также была выделена группа районов с переходным от среднего к высокому ИЭМ (от 0,450 до 0,499), в группу с высоким ИЭМ (от 0,500 и более) вошли Кош-Агачский и Шебалинский районы (рис. 1.). В группу с минимальными значениями попадают Майминский (0,265) и Чойский (0,224) районы, это объясняется значительной представленностью преобладающей этнической группой (русские), и большим количеством малых национальных групп в общей численности населения. Максимальными значениями индекса характеризуются Кош-Агачский (0,550) и Шебалинский (0,535) районы. Здесь значительный вклад вносят 2 основные национальности (алтайцы и казахи в Кош-Агачском районе и русские и алтайцы в Шебалинском), а также менее представленные по численности этнические группы.

Анализ изменений ИЭМ с 1989 по 2010 г. (по Чемальскому и Шебалинскому району за период с 2002 по 2010 г.: Чемальский район образован в 1992 г. путем выделения из состава Шебалинского) показал изменения как в сторону увеличения этнического разнообразия (г. Горно-Алтайск, Кош-Агачский, Майминский, Турочакский, Чойский, Шебалинский районы), так и в сторону его снижения (Онгудайский, Улаганский, Усть-Канский, Усть-Коксинский, Чемальский районы). В целом эти изменения незначительны и в среднем составляют 0,011, но особо заметен прирост в г. Горно-Алтайск — 0,200.

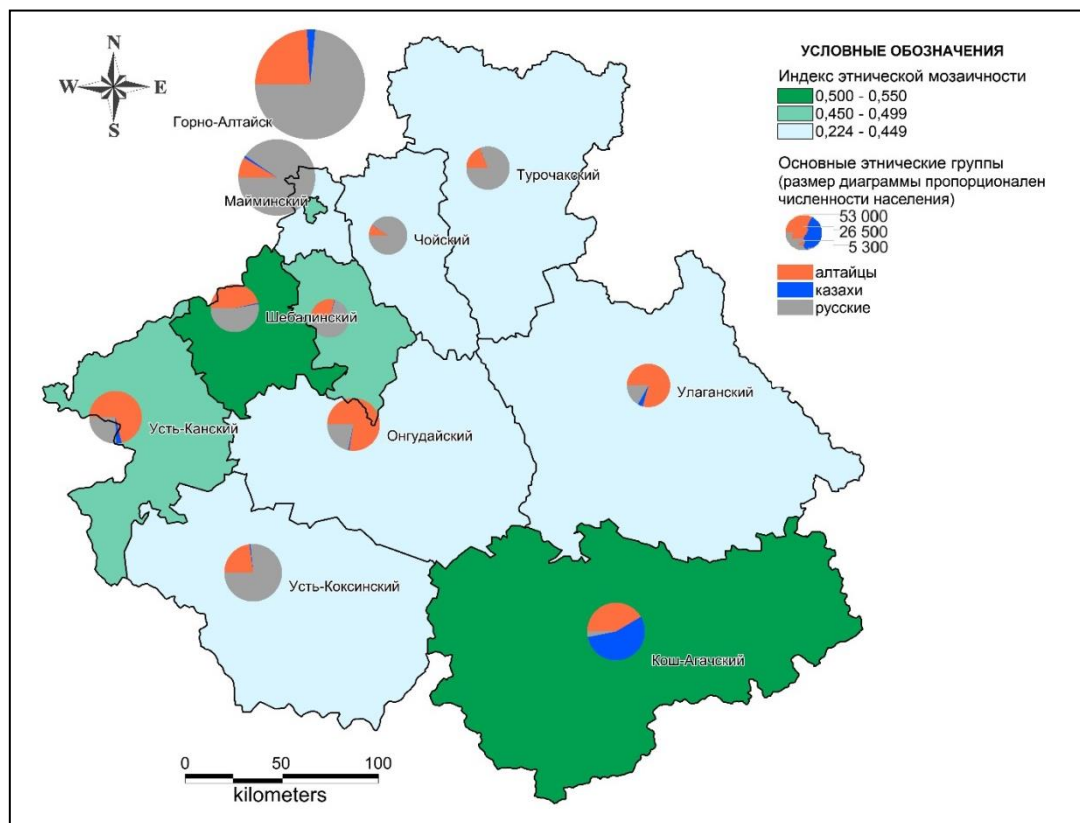

Рис. 1. Основные показатели характеристики этнической структуры населения Республики Алтай на 2010 г.

Составлено авторами по [6].

Для более полной характеристики этнической структуры МО были проанализированы такие показатели, как доля коренной национальности, и доля преобладающих национальностей (рис. 1). Во всех без исключения МО преобладающими национальностями являются алтайцы, казахи, русские. Максимальная доля алтайцев — более 50% от общей численности населения представлена в трех районах: Онгудайский (76%), Улаганский (77%), Усть-Канский (70%), немногим менее 50% — в Шебалинском (45%) и Кош-Агачском (40%). Минимальная доля алтайцев в Майминском (8%) и Чойском (9%) районах, в остальных МО представители этого этноса составляют от 19 до 28%.

Доля казахов превышает 50% только в Кош-Агачском районе (53%), в остальных МО их доля незначительна: Улаганский, Усть-Канский районы — немногим более 3%, в Горно-Алтайске чуть более 2%, в остальных районах — менее 1%.

Доля русских превышает 50% в большинстве МО: в 7 из 11. Максимальные значения в Чойском (88%) и Майминском (85%) районах, далее идут Усть-Коксинский (74%) и Турочакский (73%) районы, чуть меньшее значение в Горно-Алтайске (68%), минимальный показатель в Кош-Агачском районе — 3%.

Показатель доли этнической группы является важной характеристикой взаимодействия и взаимного влияния этнических групп в общей структуре населения. Основываясь на теоретических обобщениях и принципах определения степени влияния этнических групп в структуре населения [1] была проведена группировка МО по данному показателю (таблица 1). Принцип определения степени влияния этнических групп основан на доле этнической группы (Дэ) в общей структуре населения.

Таблица 1

Группировка муниципальных образований Республики Алтай по степени влияния (преобладания) этнических групп в общей структуре населения, 2010 г.

Степень влияния этнической группы	Основные этнические группы		
	Алтайцы	Казахи	Русские
1	2	3	4
Абсолютное преобладание (100% ≥ Дэ ≥ 90%)	–	–	–
Доминирующее преобладание (90% > Дэ > 50%)	Онгудайский, Улаганский, Усть-Канский	Кош-Агачский	Горно-Алтайск, Майминский, Турочакский, Усть-Коксинский, Чемальский, Чойский, Шебалинский
Относительное преобладание (50% ≥ Дэ ≥ 25%)	Кош-Агачский, Чемальский, Шебалинский		Усть-Канский
Существенное влияние (25% > Дэ ≥ 5%)	Горно-Алтайск, Майминский, Турочакский, Усть-Коксинский, Чойский		

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Ощутимое влияние ($5\% > Дэ \geq 0,5\%$)		Горно-Алтайск, Майминский, Онгудайский, Улаганский, Усть-Канский, Усть- Коксинский, Шебалинский	Кош-Агачский
Незначительное влияние ($0,5\% > Дэ > 0\%$)		Турочакский, Чемальский, Чойский.	

Дэ – доля этнической группы
Составлено авторами.

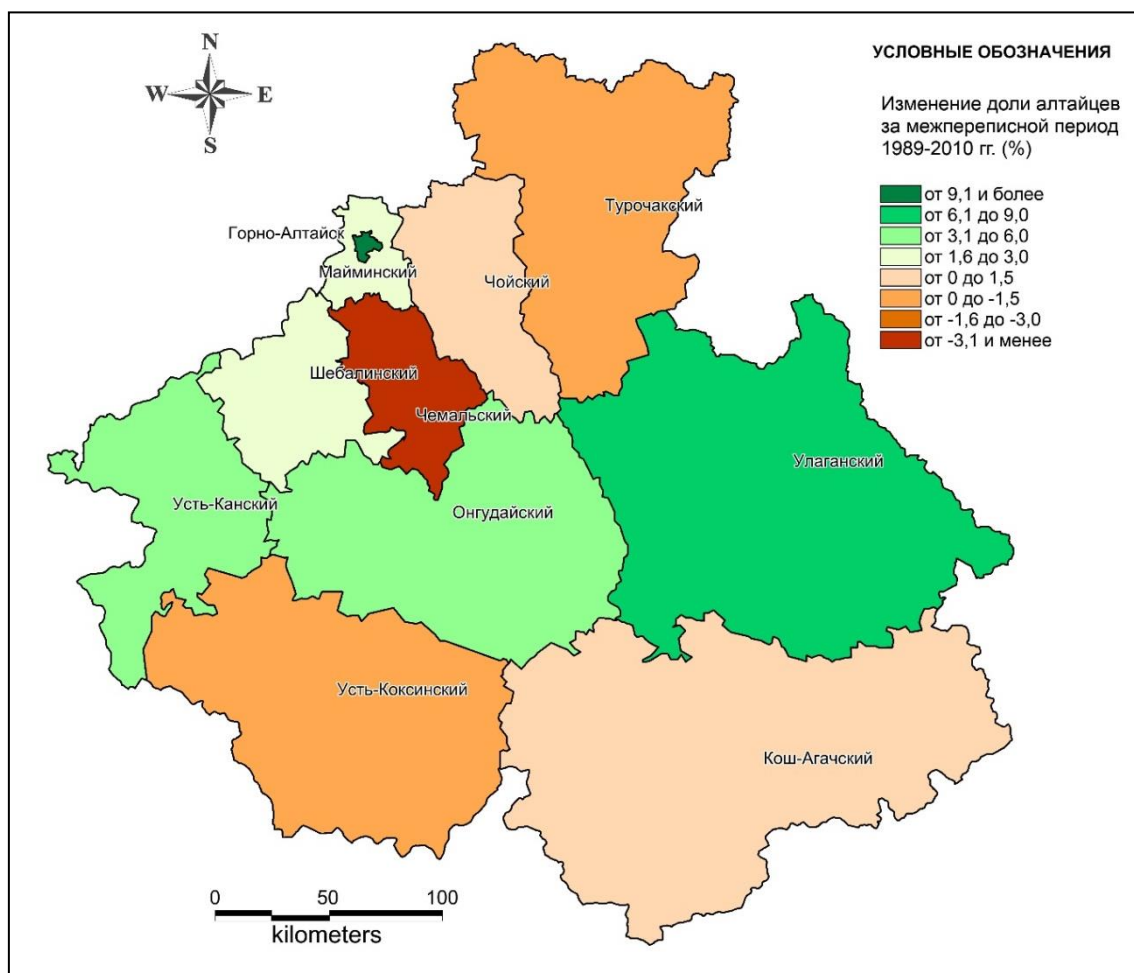

Рис. 2. Изменение доли алтайцев в общем населении муниципальных образований Республики Алтай 1989-2010 гг.
Составлено авторами по: [6; 7].

Отрицательную динамику доли титульной нации демонстрируют Усть-Коксинский (-0,9%) и Турочакский районы (-1,1%), а максимальное снижение произошло в Чемальском районе (-3,4%). Во всех трех районах достаточно высока доля русского населения – более 50%.

Выводы

Национальные республики являются достаточно интересным объектом для изучения этнической структуры. Население Республики Алтай представлено более чем 70 этносами, но основу её этнической структуры населения составляют три национальности: алтайцы, казахи, русские. Внутри региона этническая ситуация достаточно неоднозначна: выделяются районы с преобладанием различных национальностей, и в целом индекс этнической мозаичности показывает значимый результат по всем муниципальным образованиям. Динамика изменения доли этносов также различна. Казахи демонстрируют относительную стабильность по всем территориям своего проживания, русские в большинстве районов незначительно, но снижают свою долю в общей структуре населения, алтайцы же, напротив — показывают рост в большинстве муниципальных территорий и в особенности в региональном центре. В целом по региону общая доля титульной нации за период между последними переписями населения в Российской Федерации незначительно возрастает.

Литература

1. Асаул А. Н., Джаман М. А., Шуканов П. В. Этнополитическая мозаичность антропосферы / под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, проф. А. Н. Асаула. СПб.: ГАСУ. 2010. 167 с.
2. Гарипов Я. З. О методике количественного измерения уровня межэтнического общения // Вестник экономики, права и социологии, 2015, № 3. С. 194–197.
3. Дорофеева Д. Ю., Савоскул М. С. Изменение этнической мозаичности регионов России // Этническая демография: сборник статей под ред. И. А. Даниловой, О. А. Хараевой М.: МАКС Пресс, 2010. С. 73–93.
4. Кельман Ю. Ф. Географический анализ этнокультурного разнообразия населения США. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 5. С. 22–29.
5. Манаков А. Г. Динамика этнической мозаичности территорий Северо-Западной России В 1897–2010 гг. // Региональные исследования № 2 (52), 2016. С. 72–75.
6. Национальный состав и владение языками, гражданство // Статистический сборник Алтайстат. г. Горно-Алтайск, 2013. 419 с.
7. Национальный состав населения по Республике Алтай: Стат. Сборник Алтайстат. г. Горно-Алтайск, 2004. 111 с.
8. Пелина А. Н. Количественная характеристика этнического разнообразия в регионах РФ (по данным ВПН 2002 года) // Человеческое измерение в региональном развитии. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартовск, 4–7 декабря 2008. Нижневартовск: НГГУ, 2009. С. 194–196.
9. Пелина А. Н. Геоинформационное картографирование этнической структуры населения по данным ВПН 2010 г.: Краснодарский край / под ред. А.В.

- Погорелова // Географические исследования Краснодарского края. Краснодар. 2015. С. 302–309.
10. Рязанцев С. В., Тикунова И. Н., Тимонин С. А. Математико-картографическая оценка этнического разнообразия в регионах России // Материалы международной конференции Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт, ИнтерКарто/ИнтерГИС 17. Белокураха, Денпасар, 2011. С. 15–21.
 11. Сикач К. Ю., Швец А. Б. Картографирование этнического пространства Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 5 (15). Вып. 3. 2019 г. С. 211–222.
 12. Стерхов Д. А. Динамика этнической структуры национальных субъектов РФ Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Теория и практика современных географических исследований», посвященной 180-летию российского путешественника и натуралиста, исследователя Центральной Азии Н. М. Пржевальского в рамках XV Большого географического фестиваля. М.: Издательство «Каллиграф», 2019. С. 95–97.
 13. Эккель Б. М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–39.

Е. В. Rygalov¹,
Е. В. Pronina²

***Cartographic analysis of the ethnic structure of
the Altai Republic population***

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

e-mail: ¹rugalov@mail.ru, ²elizaveta.pronina.2000@mail.ru

Abstract. *The article discusses the ethnic structure of the population of municipalities of the Altai Republic, classifies the districts by quantitative indicators of the population structure (ethnic mosaic index, the degree of influence (prevalence) of an ethnic group in the population structure). Special attention is also paid to the characteristics of the titular nation of the Altai Republic.*

Keywords: *ethnic structure of the population, mapping, classification, Altai Republic, title nation.*

References

1. Asaul A. N., Dzhaman M. A., Shukanov P. V. Etnopoliticheskaya mozaichnost' antroposfery / pod red. Zasluzhennogo deyatelya nauki RF, d-ra ekon. nauk, prof. A. N. Asaula. SPb.: GASU. 2010. 167 s. (in Russian)
2. Garipov Ya. Z. O metodike kolichestvennogo izmereniya urovnya mezhetnicheskogo obshcheniya // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii, 2015, № 3. S. 194–197. (in Russian)
3. Dorofeeva D. Yu, Savoskul M. S. Izmenenie etnicheskoy mozaichnosti regionov Rossii // Etnicheskaya demografiya: sbornik statej pod red. I. A. Danilovoj, O. A. Haraevoj M.: MAKSS Press, 2010. S. 73–93. (in Russian)
4. Kel'man Yu. F. Geograficheskij analiz etnokul'turnogo raznoobraziya naseleniya SSHA. // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geografiya. 2014. № 5. S. 22–29. (in Russian)

5. Manakov A. G. Dinamika etnicheskoy mozaichnosti territorij Severo-Zapadnoj Rossii V 1897–2010 gg. // Regional'nye issledovaniya №2 (52), 2016. S. 72–75. (in Russian)
6. Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo // Statisticheskij sbornik Altajstat. g. Gorno-Altajsk, 2013. 419 s. (in Russian)
7. Nacional'nyj sostav naseleniya po Respublike Altaj: Stat. Sbornik Altajstat. g. Gorno-Altajsk, 2004. 111 s. (in Russian)
8. Pelina A. N. Kolichestvennaya harakteristika etnicheskogo raznoobraziya v regionah RF (po dannym VPN 2002 goda) // Chelovecheskoe izmerenie v regional'nom razvitii. Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Nizhnevartovsk, 4-7 dekabrya 2008. Nizhnevartovsk: NGGU, 2009. S. 194–196. (in Russian)
9. Pelina A. N. Geoinformacionnoe kartografirovanie etnicheskoy struktury naseleniya po dannym VPN 2010 g.: Krasnodarskij kraj / pod red. A. V. Pogorelova // Geograficheskie issledovaniya Krasnodarskogo kraja. Krasnodar. 2015. S. 30–309. (in Russian)
10. Ryazancev S. V., Tikunova I. N., Timonin S. A. Matematiko-kartograficheskaya ocenka etnicheskogo raznoobraziya v regionah Rossii // Materialy mezhdunarodnoj konferencii Ustojchivoe razvitie territorij: teoriya GIS i prakticheskij opyt, InterKarto/InterGIS 17. Belokuriha, Denpasar, 2011. S. 15–21. (in Russian)
11. Sikach K. Yu., Shvec A. B. Kartografirovanie etnicheskogo prostranstva Kryma Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 5 (15). Vyp. 3. 2019 g. S. 211–222. (in Russian)
12. Sterhov D.A. Dinamika etnicheskoy struktury nacional'nyh sub"ektov RF Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Teoriya i praktika sovremennyh geograficheskikh issledovanij», posvyashchennoj 180-letiyu rossijskogo puteshestvennika i naturalista, issledovatelya Central'noj Azii N. M. Przheval'skogo v ramkah XV Bol'shogo geograficheskogo festivalya. M.: Izdatel'stvo «Kalligraf», 2019. S. 95–97. (in Russian)
13. Ekkel' B. M. Opredelenie indeksa mozaichnosti nacional'nogo sostava respublik, kraev i oblastej SSSR // Sovetskaya etnografiya. 1976. № 2. S. 33–39. (in Russian)

Поступила в редакцию 28.06.2020 г.